

■ прима

дама ищет рыцаря

Светлана Захарова дебютировала в «Раймонде»

Раймонда Светланы Захаровой предстала Прекрасной Дамой, за которую сражаются рыцари
Фотограф: Алексей Бражников

■ ЯРОСЛАВ СЕДОВ

Пока Мариинский театр зазывает публику на международный балетный фестиваль с участием звезд всего мира, пока российские театры борются на московских сценах за «Золотую маску», а всевозможные ревнители нравственности протестуют против танцующего Распутина и поющих детей Розенталя, Большой театр без всякой суеты демонстрирует на своей основной сцене то самое высокое искусство, за которым, согласно изречению Фаины Раневской, следует обращаться в Третьяковскую галерею.

С тех пор как Светлана Захарова стала прима-балериной Большого, театру легко отвечать на вопросы типа: «Где у вас современный балет мирового уровня?» Да вот же, на ее спектаклях. Уникальные пластические возможности, побуждающие к сравнениям с чудесами эпохи высоких технологий; дивной красоты линии танца, гипнотизирующие независимо от роли; аристократизм в сочетании с пронзительным обаянием юного существа, тревожно вопрошающего, что ему готовит взрослая жизнь. И самое интригующее: завидная способность соединять лучшие академические традиции с современной исполнительской эстетикой, которую Захарова фактически формирует в совместном творчестве со своим педагогом, знаменитой Людмилой Семенякой.

Эти поиски, добавляющие трактовок балерины новые штрихи на каждом спектакле, и обеспечивают балетам Захаровой притягательность художественных событий. Тем более если речь идет о дебюте в одном из ключевых опусов русской балетной классики — «Раймонде» Мариуса Петипа на музыку Александра Глазунова. Сюжет о прекрас-

ной графине Раймонде, похищенной из-под венца коварным сарацинским шейхом Абдерахманом и вовремя спасенной женой, рыцарем Жаном де Бриеном, Петипа позаимствовал из средневековых легенд. Следуя законам жанра, он посвятил спектакль прекрасной даме: поставил для главной героини столь изысканную и виртуозную партию, что она оказалась по силам лишь выдающимся исполнителям.

В советские годы, когда балет стремились подчинить законам реализма, лучшие балетмейстеры страны упорно переделывали «Раймонду», пытаясь превратить схематичный сценарий Лидии Пашковой то в исторический роман, то в драму. В 1984-м Юрий Григорович избавил многострадальную графиню от подобных посягательств. Вместе с художником Симоном Вирсаладзе он сделал в Большом театре новую редакцию, где акцентировались прежде всего танцевальные лейтмотивы Петипа. Они были подчеркнуты в сценографии — там также варьировались строго отобранные изобразительные лейтмотивы — и в новых танцевальных фрагментах. В результате и без того рекордная по объему

и сложности заглавная партия увеличилась еще больше.

Григорович мог себе это позволить — в его распоряжении были лучшие балерины того времени, причем в расцвете сил и мастерства, получившие роль Раймонды из рук великой Марины Семеновы. Наталия Бесмертнова придала героине загадочный облик, подчеркнув ключевой сюжетный мотив — стремление к романтической мечте, а Людмила Семеняка представила Раймонду воплощением такой мечты, соединив образцово академичный танец с яркими эмоциями. По всем параметрам, художественным и техническим, она задала столь высокую исполнительскую планку, что эта работа осталась в своей области такой же исторической вехой, как Кармен Архиповой и Образцовой или Гамлет Смоктуновского.

Захарова, принимая у Семеняки эстафету, сделала заявку на собственную трактовку. Хореографический рисунок Петипа предстал в ее исполнении как на старинной вышивке, где четкие узоры соседствуют с тонко намеченными. Кроме лирических дуэтов с бесконечным развертыванием длинных линий, идеально поданных Андреем Уваровым, лучшим Жаном де Бриеном Большого, Захаровой удалась и все основные со-ло с их трудными мелкими движениями. Возможно, ее Раймонде не доставало эмоций, которые артистично пытался вызвать в ней Марк Перетокин, романтический и темпераментный Абдерахман. Зато в ней были благородство и возвышенность идеала средневековой поэзии — образа Прекрасной Дамы, ради которой скрещивают мечи провансальский и сарацинский рыцари.